

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 2 / 2026, Vol. 14, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN226.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фельдман, И. Л. Особенности цифровой социализации как условие формирования личности / И. Л. Фельдман, М. Г. Клевакина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN226.pdf>.

For citation:

Feldman I.L., Klevakina M.G. Features of digital socialization as a condition for personality formation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(2): 33PSMN226. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/33PSMN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.922.6

Фельдман Инесса Леонидовна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Доцент кафедры «Психиатрии, общей и клинической психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: inessa-feldman@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-4216>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460952

Клевакина Мария Григорьевна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Россия

Ассистент, аспирант кафедры «Психология»

E-mail: maria.klevakina@inbox.ru

Особенности цифровой социализации как условие формирования личности

Аннотация. Важную роль в формировании личности играет процесс её социализации. В реалиях современного мира происходит постоянная трансформация процесса социализации, связанная с особенностями цифрового общества. В исследованиях, посвящённых цифровой социализации, обозначается что цифровая социализация отличается от традиционной. Несмотря на значительное количество публикаций, посвящённых теме цифровой социализации, сравнение с традиционной в тех статьях, где это присутствует, как правило ограничивается только одним или несколькими параметрами, связанными с тематикой исследуемого предмета.

Таким образом, можно сформулировать проблему исследования: по каким конкретным параметрам цифровая социализация отличается от традиционных форм социализации и каково влияние каждого выделенного параметра на личность, формирующуюся в условиях цифровой социализации?

Целью данной статьи является представление результатов сравнительного анализа исследований цифровой социализации и традиционной, с систематизацией отдельных отличительных черт в единую структуру.

В данном теоретическом исследовании авторы опираются на классические теории социализации (Г. Тард, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Ч. Кули, Дж. Мид), наработки в области социальной психологии (И.С. Кон, Г.М. Андреева), наработках отечественных психологов в области формирования личности (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев,

Д.Б. Эльконин) современные исследования цифровой социализации (В.А. Плешаков, Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский).

Результат представлен в виде таблицы, в которой указаны основные отличительные параметры, и предполагаемые последствия на формирование личности. Вклад в науку данной статьи заключается в объединении различий между цифровой социализацией и традиционной в структурированную систему.

Ключевые слова: цифровая социализация; киберсоциализация; цифровое общество; социализация; традиционная социализация; цифровая трансформация; развитие личности; самосознание; трансформация личности

Введение

Прежде, чем приступить к сравнению цифровой социализации и традиционной социализации, необходимо определиться с понятиями. Социализация — это процесс усвоения индивидом социального опыта, в котором человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе.¹ С появлением цифровой сферы жизни общества начинается свое существование новый вид социализации — цифровая социализация. Г.У. Солдатова определяет цифровую социализацию как «опосредованный инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения индивидом социального опыта и социальных связей, которые он приобретает в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта и социальных отношений в множественной реальности окружающего мира» [1]. До появления этого термина использовались термины «киберсоциализация», «информационная социализация», «интернет-социализация», «онлайн социализация» для описания процессов социализации и развития личности в современном информационном обществе, с акцентом на различные специфические особенности. В определении киберсоциализации акцент делается на изменения структуры самосознания и мотивационно-потребностной сферы [2]. Наполненность понятия информационная социализация отличается у разных исследователей, но ключевым в термине «информационная социализация» является влияние информации на развитие человека. В термине интернет-социализация подчеркивается особенность интернет-среды [3]. Онлайн-социализация определяется, как процесс усвоения человеком норм и ценностей общества, реализуемый в открытом цифровом пространстве посредством сети Интернет [4].

Термин «традиционная социализация» стал использоваться исследователями для сравнения новых форм социализации, с социализацией человека до массового использования цифровых средств и технологий в повседневной жизни. Так термин «социализация», который в науке используется уже давно, был переименован в «традиционную социализацию».

Проблемы социализации в русле социологических знаний

Проблемы социализации изучаются совместно психологией и социологией, но ранее с исторической точки зрения проблемы социализации формулировались и изучались именно в социологии. В целом проблема социализации рассматривается с точки зрения социологии как теория процесса, механизмов, институтов социализации и факторов на нее влияющих. В разработку теорий социализации внесли вклад такие ученые как Г. Тард, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Ч. Кули, Дж. Мид, благодаря работам которых были наполнены

¹ Большой психологический словарь / Сост. и ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко — СПб.: прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.

основные концепции, сформирован категориальный аппарат и описаны механизмы социализации. Г. Тард указывал, что социализация, есть не что иное, как включение индивида в нацию, благодаря сходству в языке и воспитании с другими индивидами, составляющими общество [5]. Э. Дюркгейм описал влияние общества на человека, с помощью социального принуждения, утверждая примат общественного над индивидуальным. Суть социализации заключается в выработке навыков дисциплины и самоконтроля, усвоении норм, ценностей и идеалов, благодаря чему человек становится способен сдерживать свою биологическую природу. Также Э. Дюркгейм описал, периоды общественной дезорганизации, которые возникают, когда происходящие в обществе преобразования носят быстрый и интенсивный характер, и в такие периоды общество снижает контроль над индивидом, что обостряет конфликт в человеке между биологическим и социальным [6]. М. Вебер делает акцент на индивиде и разработал теорию социального действия, согласно которой действие становится социальным, если, по предполагаемому действующим лицом смыслу, соотносится с действием других людей [7]. Эту теорию дополняет концепция рационализации, которая является основанием видения исторического процесса. «Рационализация — это сложный и противоречивый процесс придания смысла повседневной реальности на основе ее упорядочения» [8]. И эта концепция оказывается актуальной для понимания социокультурных процессов цифрового общества, поскольку при делегировании цифровым устройствам некоторых аспектов рационализации, усиливается собственная иррациональность человеческого поведения [8]. Т. Парсонс делает акцент на освоении ценностей общества в процессе общения со значимыми другими. Его теория приближается к психологическому взгляду на социализацию. Процесс социализации рассматривается, через призму действия психологических механизмов познания и усвоения ценностей [9]. Эти ученые внесли вклад в описание социального контроля, Э. Дюркгейм через идею солидарности обществу, или социальной солидарности [10], а М. Вебер как необходимое условие социального действия. Т. Парсонс видел социальный контроль, как то, благодаря чему нейтрализуются различного рода девиации.

В работах Ч. Кули и Дж. Мида прослеживается акцент на личность и самосознание, и этим они еще больше приблизились к психологическим аспектам социализации. Ч. Кули обозначал способность выделять себя из группы и осознавать свое «Я», неотъемлемым признаком социального существа [11]. Другими словами прежде, чем индивид начинает воспринимать себя как часть группы, у него должна быть способность осознавать себя. Но осознание себя, своего «Я» происходит через общение с другими участниками группы. В концепции зеркального «Я» Дж. Мида, восприятие себя формируется и изменяется на основе полученной обратной связи, окружающих. Теории Ч. Кули и Дж. Мида продолжают использоваться для объяснения цифровых взаимодействий [12]. Решающее значение для адекватного формирования личности является закрепление в сознании индивид обобщенного другого [13].

Н. Смелзер обозначил задачи социализации, которые заключаются в обеспечении условий взаимодействия людей через овладения социальными ролями, и сохранение общества благодаря включению в него новых членов, усвоивших те же ценности.² Таким образом в социологии сформировались представления о механизмах социализации, понимание роли общества в формировании личности и усвоения социальных норм. И.С. Кон указывает, что в социальном плане цельность личности зависит от того насколько согласованы друг с другом различные общественные механизмы социализации, культурные и идеологические ценности.³

² Смелзер Н. Социология. Науч. ред. изд. на рус. яз. В.А. Ядов. — Москва: Феникс, 1994. 687 с.

³ Кон И.С. Социология личности. М., Политиздат. 1967 — 383 с.

Современные исследователи социализации продолжают вносить вклад в разработку теоретического аппарата в области социализации, а также получать эмпирические данные. О.М. Дорошенко выделяет в процессе социализации контролируемую составляющую, которая представлена воспитанием, и средовую стихийную составляющую [14]. А.В. Мудрик в качестве составной части социализации рассматривает воспитание, причем воспитание является контролируемой составной частью социализации [15]. Н.В. Мартинович в качестве процесса социализации рассматривает образование, в котором участники более не противопоставляются как сведущие эксперты, и не обладающие знанием ученики [16]. Социализация происходит посредством взаимодействия, взаимообменом связями с другими индивидами. В процессе социализации у человека формируются эмоциональные связи с другими людьми и с самим собой как членом общества [17].

С точки зрения социологии, социализация личности рассматривается как включение индивида в конкретное общество, с схожим воспитанием всех членов, где важным является усвоение норм и правил, которые усваиваются благодаря развивающемуся самоконтролю, так что свои действия индивид соотносит с действиями других людей. В процессе социализации важную роль играют значимые другие, благодаря взаимодействию с которым происходит осознание себя как отдельного индивида, и наполняются эти представления в результате обратной связи во время межличностного взаимодействия.

Проблемы социализации в русле психологических знаний

Для психологии проблема социализации интересна как условие формирования личности, развитие самосознания и отдельных его компонентов, изучается прохождения стадий развития личности. Психоаналитический подход подразумевает овладение индивидом своих побуждений, а также прохождения определенных стадий (З. Фрейд, Э. Эриксон), в процессе которых происходит становление структурных компонентов личности, и происходит разрешение кризиса, усвоение задач возрастного этапа. Описание стадий развития личности произвели также Ж. Пиаже, Л. Колберг, но их взглядах прослеживается разворачивание заложенных механизмов, и мало внимания уделяется на особенности влияния общества. Эти взгляды критиковались в отечественной психологии, поскольку в отечественной традиции не принималось отношение к человеку и ребенку как набору инстинктов. Также в основу возрастной периодизации, принятой в отечественной психологии, заложены и не только аспекты биологического созревания, но и ведущая деятельность и социальная ситуация развития ребенка.

С.Л. Рубинштейн использовал термин «развитие личности», вместо термина «социализация»: «развитие личности опосредовано результатом её деятельности, аналогично тому, как развитие человечества опосредуется продуктами общественной практики, посредством которых устанавливается историческая преемственность поколений».⁴ Также согласно С.Л. Рубинштейну развитие личности происходит через осуществление деятельности. В работах Л. С. Выготского развитие личности рассматривается через идею овладения человеком собственной психикой [18]. Л.С. Выготский социальную среду видит, как источник развития личности, а также водит понятие «интериоризация» — перевод на внутренний план внешних действий, как путь усвоения культуры. В работах А.Н. Леонтьева, социализация рассматривается в русле теории деятельности. «Человек живет как бы во все более расширяющейся для него действительности».⁵ Сначала действительность представлена предметами и лицами, непосредственно

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М:Питер, 2010 — 713 с.

⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2004. — 352 с.

окружающими ребенка, по мере взросления происходит расширение действительности и возможность выйти за рамки прямого общения. С развитием личности происходит развитие мотивов, целей и деятельности. Развевается воля от импульсивного действия к действиям осознанным, регулируемым. В развитии личности играет одну из ключевых ролей в овладении действительностью фигура взрослого, который является конкретными носителями всего того, чем должен овладеть ребенок в результате своей собственной активности.⁶ Развитие личности по В.Н. Мясищеву является процессом образования связей с действительностью, накопление опыта, которые могут существовать в форме знаний, навыков, умений и отношений. «Система общественных отношений, в которую оказывается включенным каждый человек со времени своего рождения и до смерти, формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности».⁷

Г.М. Андреева выделила сферы, в которых происходит становление личности: это сфера деятельности, сфера общения и сфера самосознания.⁸ В процессе развития личности происходит расширение репертуара деятельности, при этом изменяются системы связей, в которых ребёнку необходимо разбираться, а также происходит знакомство с новыми ролями. В процессе развития личности также происходит изменение общения в сторону увеличения количества контактов и переход от более простых форм общения к более сложным. Важным моментом в социализации, который формируется в общении является ориентация на партнёра. Общение как особая деятельность, рассматривалась М.И. Лисиной, в которой взрослый рассматривается не только как носитель культуры, но и партнер по общению [19]. И третья сфера социализации — самосознания, привлекало внимание многих советских психологов. Социализация и развитие самосознания являются очень связанными друг с другом процессами. Согласно В.В. Столину «функционирование человека как социального индивида является необходимой предпосылкой его развития как личности». Так, обозначается важность социального окружения для развития своего самосознания, поскольку человек воспринимает качества личности другого человека, и только потом может перенести это на себя.⁹

Анализ подходов советских психологов к развитию личности и социализации позволяет выделить ключевые идеи и общие закономерности: социальная среда выступает важным фактором развития личности, взрослый выступает носителем культурных норм и партнером по общению, деятельность обеспечивает историческую преемственность поколений. Таким образом, развитие личности — это целостный процесс, в котором индивид в процессе деятельности, общения взаимодействует с социальной средой, обеспечивая становление человека как субъекта культуры и общества.

Цифровая социализация

Под цифровой социализацией в данной статье будет обозначаться обобщённое название процесса развития личности и усвоение опыта цифрового общества с его особенностями.

В проанализированных статьях отмечаются различные параметры сравнения цифровой социализации с традиционной.

Таблица 1

⁶ Эльконин Д.Б. Детская психология: Учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2004. — 384 с.

⁷ Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. / под ред. А.А. Бодалева; Рос. акад. образования; Моск. психолого-социальный ин-т. М.: МОДЭК, 2003 — 400 с.

⁸ Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2006 — 363 с.

⁹ Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. — 286 с.

Распределение параметров по группам

Параметры	Традиционная социализация	Цифровая социализация	Предполагаемое влияние на личность
Связанные с характеристиками самой среды	— Социальная среда более стабильна. — Стихийность не так выражена благодаря структуре социальных институтов (семья, образовательные организации, трудовые коллективы).	— Социальная среда подвижна и быстро меняется из-за цифровизации общества. — Среда характеризуется: нелинейностью, интерактивностью, динамичностью, анонимностью, асинхронностью (Л.Н. Мешкова), стихийностью (С.В. Рослякова, Е.М. Харланова, Е.В. Моисеева, Г.Ю. Ярославова, Е.А. Кузнецова)	— Нормы и модели поведения старших поколений не актуальны (Р.А. Захаркин). — Человек испытывает информационные и эмоциональные перегрузки (О.А. Гринева). — Риски для гармоничной нормативной социализации человека. — Снижения возможности конструировать зону ближайшего развития ребенка (Г.У. Солдатов, А.Е. Войскунский).
Связанные с институтами социализации	— Социальные институты, которые задают чёткие нормы и ценности. — Чем более согласованы нормы и ценности, тем меньше противоречий в личности.	— Сдвиг в сторону значимости средств массовой коммуникации (Т.И. Шульга). — «Скрытые агенты» (технологические механизмы) в семейной социализации (Е.И. Кузнецова, Н.О. Положенская). — В образовательных организациях появление дистанционной формы обучения (М.Р. Душкина)	— Ухудшаются социальные навыки и способность к эмпатии. — Негативное влияние на формирование коммуникативной и социальной компетентности.
Связанные с особенностями социального окружения	— Межличностный механизм социализации, через общения со значимыми людьми. — Взрослый является партнером по общению и носителем культуры. — Социальное окружение состоит из знакомых людей.	— Происходит взаимодействия с неживыми системами (чат-ботами, бытовыми роботами и др.) (Г.У. Солдатов, А.Е. Войскунский). — Социальное окружение существенно больше, и состоит из незнакомых или малознакомых людей. — Образы других в цифровых референтных группах выверены и идеализированы (Л.Е. Олтаржевская)	— Приводит к выстраиванию поверхностных и неискренних отношений (Р.Ф. Бурнашев, Н.У. Насимова). — Ослабление устойчивых межличностных связей (Д.Д. Алёнина). — Трансформация интимности (Д.Д. Алёнина, Я.В. Евсеева).
Связанные с особенностями общения и коммуникативными практиками	— Общение происходит при непосредственном контакте между людьми в одной и той же физической среде. — Использование и восприятие вербальных и невербальных, а также прикосновений сигналов в процессе общения.	— Общение через цифровые средства возможно на большем расстоянии. — Онлайн общение передает меньше невербальной выразительности. — Отсутствие тактильного контакта связей (R. Raisamo, K. Salminen, J. Rantala, A. Farooq, M. Ziat). — Анонимность (Уварова Л.Н., Каримов Д.А.). — Изменяется система письменной речи, игнорируется пунктуация, используется разговорный стиль, снижается использование языковых выразительных средств (В.С. Левинштейн-Биньяминова).	— Влияет на восприятие границ. — Снижает понимание эмоций и нюансов (L. Amelia, N. Balqis). — Отсутствие ответственности за свои слова и поступки (Ивлиев П.А.). — Проявление неуважения и агрессии (М.Д. Мартынова, И.А. Бачкова, О.А. Карабанова, С.В. Молчанов).
Связанные с самими пользователями (самосознание, идентичность, личные границы)	— В реальном материальном мире существуют естественные физические границы, которые участвуют в формировании психологических границы, отделяют личное от публичного (к примеру, закрытая дверь).	— Человек становится постоянно доступным для окружающих, которые переступают границы личного (приватного) (Е.И. Рассказова, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов, Е.О. Труфанова). — Большая свобода для формирования идентичности.	— Размытие психологических границ, в том числе к трансформации границ тела (Е.И. Рассказова, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов, Е.О. Труфанова) — Трансформация интимности (Я.В. Евсеев). — Меняется соотношение публичного и личного (Е.О. Труфанова). — Формирование множественной и возможно противоречивой идентичности. — Дифференциации образов Я-концепции носят диффузный характер (Перегудина В.А.).
Связанные с выполняемой деятельностью	Деятельность — важный аспект развития человека. На каждом возрастном этапе специфических вид ведущей деятельности. Использование орудий позволяет преобразовывать среду, и управлять собственным поведением.	— В цифровой среде изменяются компоненты структуры деятельности. — Цифровые орудия отличаются от традиционных (Г.У. Солдатов, А.Е. Войскунский). — Появление цифровой игры.	— Приводит к информационной перегрузке (Д.В. Юмашева, Ю.А. Басангова). — Формируется привычка поверхностно воспринимать информацию (Д.В. Юмашева, Ю.А. Басангова).

Составлено авторами

Собранные параметры были сгруппированы по 6 группам (табл. 1):

- параметры, связанные с характеристиками самой среды;
- параметры, связанные с институтами социализации;
- параметры, связанные с особенностями социального окружения;
- параметры, связанные с особенностями общения и коммуникативными практиками;
- параметры, связанные с самими пользователями (самосознание, идентичность, личные границы);
- параметры, связанные с выполняемой деятельностью.

Различия цифровой социализации и традиционной, связанные с характеристиками самой среды

Л.Н. Мешкова делает акцент на ситуации неопределённости цифровой среды для подростков, поскольку цифровая среда характеризуется нелинейностью (хаотичным потоком данных без чёткой структуры и последовательности), интерактивностью (возможность активного взаимодействия с контентом и другими пользователями), динамичностью (высокая скорость изменений, к которым необходимо приспосабливаться), неопределённостью автора и пользователя (размывает границы и снимает ответственность автора), асинхронностью (даёт гибкость, но в то же время нарушает естественные ритмы взаимодействия, затрудняет формирование навыков живого диалога [20]).

По мнению Т.А. Посакаловой и М.Г. Сороковой в цифровом обществе на первый план выступают такие отличительные особенности, как специфичность границ, разнообразие культур и обществ, безграничная аудитория, а также большая интенсивность коммуникативных процессов [21]. «Меняется структура общества, меняются принципы формирования и функционирования социальных групп, “размывается” идентичность, меняется рынок труда, образования, потребления» [22]. Многие авторы обозначают что современная цифровая социализация является стихийной [23; 24], что создаёт риски для гармоничной нормативной социализации человека. Для снижения указанных рисков встаёт необходимость трансформации стихийного процесса в управляемый [23]. Как следствие наличия неконтролируемых процессов в социализации ребенка, высок риск снижения возможности конструирования значимыми взрослыми зоны ближайшего развития ребенка [25].

И.Л. Макаров указывает, что в цифровой среде возникают проблемы переноса опыта, усвоенного онлайн в реальную жизнь [26]. В цифровом обществе происходят быстрые изменения, поэтому старшие поколения не могут представить жизнеспособные в современных условиях социально приемлемые нормы и модели поведения для молодого поколения [27], тем самым, не оставляя выбора молодежи обращаться к информационно-коммуникационным агентам социализации.

О.А. Гринева также обозначает тенденцию современного общества, по которой человек находясь в обширном потоке информации, испытывает перегрузки, продолжает выбирать, в этом потоке оставаться и более того, проводить постоянный мониторинг новостей и информации [28].

Различия цифровой социализации и традиционной, связанные с институтами социализации

В традиционной социализации менее представлены стихийные механизмы, поскольку структуру создают социальные институты (семья, школа, трудовые коллективы и другие

институты), которые задают чёткие нормы и ценности. О сдвиге значимости институтов социализации, обозначает Т.И. Шульга: «происходит снижение влияния институтов социализации на подростков, которое восполняется ростом воздействия средств массовой коммуникации, ключевая роль в которых принадлежит Интернету [29].

В первичную семейную социализацию внедряются «скрытые агенты» социализации, представленные технологическими механизмами, которые участвуют в формировании образа мира, и ими замещаются некоторые функции родителей как значимых взрослых. Предполагается, что это в перспективе приводит к ухудшению социальных навыков и способности к эмпатии [30].

В образовательных организациях происходят значимые изменения, связанные с появлением дистанционной формы обучения. По мнению М.Р. Душкиной, дистанционный формат обучения негативно влияет на формирование коммуникативной и социальной компетентности студентов [31].

Различия цифровой социализации и традиционной, связанные с особенностями социального окружения и межличностными связями

В традиционной социализации межличностный механизм социализации реализуется в процессе общения человека с субъективно значимыми для него лицами (родители, учителя, друзья) [16]. При цифровой социализации кроме межличностного общения происходит взаимодействия с неживыми системами (чат-ботами, бытовыми роботами и др.) [25]. Дети с ранних лет взаимодействуют с такими системами, при этом вопрос как это влияет на формирование их личности остается пока открытым. Есть данные, что при использовании голосовых помощников ребенок может до определенной степени одушевлять его [32].

Но неживые системы, с которыми взаимодействуют дети и подростки, не являются носителями культуры человечества [33], предоставляют запрашиваемую информацию, выполняют поставленные человеком задачи, без передачи опыта предыдущих поколений. Согласно исследованиям S. Aeschlimann, M. Bleiker, M. Wechner, A. Gampe дети охотно взаимодействуют с голосовыми помощниками и воспринимают разницу между искусственным интеллектом и человеком, и по-разному выстраивают свое взаимодействие [34].

Если ранее социализация проходила в семье или в кругу знакомых ребенку людей, то в цифровую эпоху процесс социализации усложняется из-за многочисленности аудиторий и алгоритмически сформированного контента [35]. Р.Ф. Бурнашев и Н.У. Насимова рассматривают легкое взаимодействие с людьми в социальных сетях в сочетании с быстрой скоростью переключения внимания, и стремлением мгновенно удовлетворять свои потребности может приводить к выстраиванию поверхностных и неискренних отношений, что не позволяет достичь истинности и глубины любви [36].

Социальное явление, выражающееся в ослаблении устойчивых межличностных связей Д.Д. Алёнина называет «кризисом интимности», которые характеризуется также ростом чувства одиночества [27]. В.А. Емелин с коллегами обнаружили такой факт, что при восприятии цифровых технологий по субъективной близости, как более близкие к «Я», семья и друзья по субъективной близости воспринимаются как более далекие [38].

Цифровая среда увеличила количество «других» с которыми индивид сравнивает свою жизнь и свою личности для лучшего понимания себя, причем образцы для сравнения из онлайн среды выверены и идеализированы, что по мнению Л.Е. Олтаржевской является фактором риска развития низкой самооценки [39].

***Различия цифровой социализации и традиционной,
связанные с особенностями общения и коммуникативными практиками***

Традиционно общение происходило между людьми и группами в одной и той же физической среде. В цифровой среде общение может происходить на расстоянии, преодолевая границы. Общение через экран передает меньше невербальной выразительности, что может уменьшить понимание эмоций и нюансов, а также влияет на динамику доверия в обществе [40].

Л.Н. Уварова и А.С. Лысенкова также обозначают влияние на эмпатию современных тенденций снижения непосредственного контакта. Обычно взаимодействие строится на непосредственном контакте, невербальных сигналах и эмоциональной синхронности [41], но интернет-среда ограничивает жизненно необходимый набор навыков эмоциональной компетентности, сужает его до распознавания чужих эмоций и способности дать на них ответ [42].

В виртуальной коммуникации отсутствует чувственная компонента общения, включающая личностно-психологическую идентификацию и восприятие субъекта общения [43], что влияет на идентификацию с партнером по общению, и видоизменяет характеристики идентичности. Также при общении онлайн невозможно использовать тактильный контакт, в то время как при личном общении люди его используют часто для поощрения просоциального поведения, интимности и установления социальных связей [44].

В сфере общения и коммуникации развитие цифровых технологий повлияло на изменения способов передачи информации внутри общества. Общение через цифровые средства повлекли изменение языка общения, систему письменной речи, выражение эмоций в процессе общения [45]. В интернет-коммуникации активно используются приёмы устной речи (сокращённые словосочетания и предложения, пропуск знаков препинания) [46]. В онлайн общении применяется разговорный стиль коммуникации, смешивание вербальных и невербальных средств общения, при минимальном применении языковых выразительных средств [47].

Коммуникации в цифровой среде характеризуются такой чертой, как анонимность [41]. Это приводит к распространению оскорблений, сарказма и излишней дерзости при онлайн общении [48], а также к отсутствию ответственности за свои слова и поступки, в сочетании с невозможностью применения санкций [49]. Киберагрессия допускается поскольку культурные нормы, принятые в реальном пространстве не всегда, включаются как ограничения в цифровом пространстве [50]. При наличии таких тенденций О.А. Карабанова обозначает риски: подражания агрессивному поведению в реальной жизни, обострение страхов и тревожности, десенсибилизации к явлениям насилия, восприятие насилия как естественной нормы [51].

***Различия цифровой социализации и традиционной, связанные
самими пользователями (самосознание, идентичность, личные границы)***

В условиях цифровой среды происходит существенное изменение психологических границ личности. Согласно концепции Е.И. Рассказовой, В.А. Емелина и А.Ш. Тхостова, в психологические границы включается всё, что человек считает «своим».¹⁰ Развитие цифровых технологий трансформирует традиционные представления о границах. Современный человек становится постоянно доступным для окружающих: с ним можно связаться в любой момент его жизни либо оставить сообщение — что принципиально меняет режим контроля над

¹⁰ Рассказова, Елена Игоревна . Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учебно-методическое пособие для студентов психологических специальностей / Е.И. Рассказова, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов; Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Фак. психологии. — Москва: Акрополь, 2015. — 114 с.

коммуникацией. Это приводит к размыванию психологических границ, в том числе к трансформации границ тела. Особый аспект проблемы раскрывает Е.О. Труфанова. Она подчёркивает, что в цифровой среде перестают действовать законы материального мира, где существуют осязаемые внешние границы (к примеру, запертая дверь) [52]. В виртуальном пространстве происходит постоянное «преступление» границ приватного пользователями: информация, изначально предназначенная для узкого круга лиц, может мгновенно стать общедоступной [52]. Дополняет картину исследование Я.В. Евсеева, фиксирующее трансформацию интимности в цифровую эпоху: пользователи социальных сетей могут не хотеть демонстрировать свой характер, при этом демонстрация свое тело считается нормальным [53]. В результате стирания барьеров между личным и публичным, личное легко переходит в публичное [52].

Цифровые профили личности в социальных сетях обеспечивают свободу, которой никогда не было у традиционной статичной идентификации [54]. Технологии расширяют возможности идентификации, что приводит к меньшей ее устойчивости и быстрым изменениям. Интернет и цифровые средства создают условия (разнообразие цифровых сообществ) для формирования множественных идентичностей. «Идентичность индивидов является динамичной, неопределенной, множественной, незавершенной» [55]. Интернет и социальные сети дают поле для экспериментирования с идентичностью, что приводит к диффузной дифференциации образов Я-концепции [56]. Д.А. Леонтьев обозначает, что наличие множественных и нередко конфликтных идентичностей — это проблема, решение которой возможно через наличие точки опоры в себе, и ощущения источника активности внутри себя [57].

Различия цифровой социализации и традиционной, связанные с выполняемой деятельностью

Г.У. Солдатов и А.Е. Войскунский обозначают отличия цифровых орудий от традиционных: «цифровые орудия многофункциональны, совмещают сигнальные и контрольные функции, обладают элементами искусственного интеллекта, персонализированы, мобильны, могут быть использованы в режиме обучения и при принятии решений» [25].

Появляется новый вид игры — цифровая игра, которая представляет собой взаимодействие физических и цифровых объектов. Эффективность для ребенка такой игры завесить от социального контекста (присутствия рядом взрослого, и его участие в игре) [58].

Деятельность человека в большинстве своем переместилась в цифровую среду и это приводит к изменениям всех компонентов структуры деятельности. Исследование Т.Н. Носковой показывает изменение следующий компонентов структуры деятельности: повышение информационных и коммуникационных потребностей, снижение трудоемкости и повышение скорости выполнения отдельных информационных операций, увеличение объемов информации и расширение спектра коммуникаций в решении актуальных задач [59]. Д.В. Юмашева, Ю.А. Басангова обозначают, что многозадачность и высокая скорость выполнения рабочих операций приводит к перегрузки мозга, а также это формирует когнитивные паттерны, которые ведут к привычке поверхностно воспринимать информацию [60].

Информационные платформы делают возможным освоения любой деятельности в короткие сроки, что отличается от традиционных способов приобретения знаний, но такие быстро получаемые знания, во-первых, являются менее глубокими, и, во-вторых, уменьшают ценность опыта. Что в итоге, по мнению Е.А. Догорова, негативно скажется на самосознании личности [61].

Обсуждения

Анализ статей, в которых по отдельности описываются отличия цифровой социализации от традиционной, позволяет обобщить данные и выделить основные параметры, из которых

состоит особенность цифровой социализации. Помимо выявления различий между цифровой и традиционной социализацией, для каждого параметра определено предполагаемое влияние на личность.

Рассмотренные параметры цифровой социализации, отличающие ее от традиционной сильно взаимосвязаны друг с другом. Например, как было указано выше, онлайн общение снижает восприятие невербальных сигналов, при этом есть подтверждение, что степень владения коммуникативными навыками вербального и невербального характера влияет на процесс идентификации с партнёром по общению.

Более того, проанализированные отдельные параметры предположительно находятся друг с другом в сложной связи: есть тесно связанные друг с другом параметры цифровой социализации (психологические границы и приватность), есть менее связанные друг с другом параметры (интимность и способность распознавать невербальные сигналы).

Из проанализированных параметров можно построить цепочки причинной-следственных связей: трансформация образовательных организаций и распространение онлайн формы обучения снижает социально-коммуникативную компетентность, а коммуникативные характеристики влияют на характеристики идентичности. Причем можно говорить о нелинейности причинно-следственных связей между отличительными особенностями цифровой социализации и их воздействием на формирующуюся личность: различные причины могут обуславливать сходные эффекты, и в тоже время один факт может оказывать разные предполагаемые воздействия на личность. Так к снижению эмпатии могут приводить появление технологических «скрытых агентов» в социальном окружение, а также возрастание объема онлайн общения, в котором хуже распознаются невербальные сигналы. Такая причина, как использование преимущественно онлайн общение приводит к двум разным следствиям: меньшей чувствительности в невербальной выразительности и снижению доверия в обществе.

При выделении групп параметров иногда близкие факты попадали в разные группы: (факт про отсутствие тактильного контакта был отнесен к группе отличий, связанных с общением; факт про интимность был отнесен к группе отличий, связанных с самим пользователем; хотя эти два факта между собой связаны). Это связано со сложностью феномена цифровой социализации и необходимостью упрощения для его систематизации.

Получается, параметры цифровой социализации находятся друг с другом во взаимосвязи. Это открывает новые вопросы касательно характера и направления связей параметров цифровой социализации на личность, в ней формирующуюся. Также обнаружение отдельных фактов, которые не выстраивают логическую цепочку причинно-следственных связей, создаёт необходимость дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Заключение

С началом исследования феномена цифровой социализации, для разграничения процессов социализации, не связанных цифровыми средствами и интернетом, стал использоваться термин традиционная социализация. Сравнение цифровой социализации с традиционной позволяет выявить специфические особенности первой, а также определить предположительное влияние на развитие личности в условиях цифровой среды. Проблемы социализации изначально изучались в русле социологических знаний, хронологически позже стали рассматриваться психологией как формирования и развития личности.

Анализ современных исследований, в которых обозначаются отличительные параметры цифровой социализации от традиционной, позволил выделить ряд отличительных параметров и сгруппировать их по шести группам:

1. Параметры, связанные с характеристиками самой среды. Цифровая среда характеризуется неопределённостью, стихийностью, нелинейностью, интерактивностью, динамичностью анонимностью, асинхронностью, специфичностью границ, разнообразием культур, безграничностью аудитории, интенсивностью коммуникативных процессов.
2. Параметры, связанные с институтами социализации. Рост воздействий средств массовой коммуникации, появление скрытых агентов семейной социализации, онлайн форма обучения в образовательных организациях.
3. Параметры, связанные с особенностями социального окружения. Взаимодействие с неживыми системами, которые не являются носителями культуры человечества; расширение окружения (многочисленная аудитория); ослабление межличностных связей; увеличение количества «других» для сравнения; идеализированный тщательно выстроенный образ «другого».
4. Параметры, связанные с особенностями общения и коммуникативных практиках. Цифровое общение происходит на расстоянии, снижается непосредственный контакт за счёт увеличения общения онлайн, при онлайн общение снижается восприятие невербальных сигналов, отсутствует возможности использовать тактильный контакт, изменяется система письменной речи, упрощение или игнорирование синтаксиса, минимальное применение языковых выразительных средств, анонимность онлайн-общение.
5. Параметры, связанные с самими пользователями (самосознание, идентичность, личные границы). Постоянная доступность для окружающих, невозможность контролировать получение сообщения, размывание психологических границ, приватной и публичное перетекает одно в другое, трансформация интимности, свобода для идентификации.
6. Параметры, связанные с выполняемой деятельностью. Происходят изменения в ведущей деятельности дошкольного возраста — игре, используются цифровые орудия, происходят изменения в структуре деятельности (изменения потребностей, увеличение скорости выполнения операций), желание быстрого овладения деятельностью снижают ценность опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатова, Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г.У. Солдатова // Социальная психология и общество. — 2018. — Т. 9, № 3. — С. 71–80. — DOI 10.17759/sps.2018090308. — EDN: YQSMUX. (дата обращения: 22.02.2026).
2. Плешаков, В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a / В.А. Плешаков. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2012. 212 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/18577.html> (дата обращения: 22.02.2026).
3. Мишутин, Д.О. Личность и интернет: особенности интернет социализации / Д.О. Мишутин, Е.В. Беловол // Вестник Московской международной академии. — 2024. — № 1. С. 105–108. EDN CLUGGT. (дата обращения: 12.03.2026).
4. Жилина А.А., Селиванова О.А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 3, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN320.pdf>.

5. Савостова, М.Н. Социализация личности / М.Н. Савостова // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 10-2. — С. 153–157. — EDN RUECMJ. (дата обращения: 17.03.2026).
6. Кузнецов, Ю.В. Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) / Ю.В. Кузнецов, В.А. Кравцов, А.И. Кибиткин // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. — 2012. — Т. 15, № 1. — С. 118–121. — EDN RGQUKP. (дата обращения: 16.03.2026).
7. Кравченко, Е.И. Теория социального действия: от Макса Вебера к феноменологам / Е.И. Кравченко // Социологический журнал. — 2001. — № 3. — С. 122–142. — EDN PZQLZH. (дата обращения: 16.03.2026).
8. Зарубина Н.Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 3–15. DOI 10.31857/S013216250009355-3 — EDN BFGWKP. (дата обращения: 16.03.2026).
9. Махиянова, А.В. Специфика применения классических теорий идентификации и социализации к анализу современных тенденций / А.В. Махиянова, А.Ф. Фахрутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 31(212). — С. 106–109. — EDN NTWYKV. (дата обращения: 16.03.2026).
10. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? о двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solidarnost-ili-pravila-dyurkgeym-ili-hayek-o-dvuh-formah-sotsialnoy-integratsii> (дата обращения: 20.03.2026).
11. Смирнов, Т.А. Основные концепции социализации личности / Т.А. Смирнов // Экономика и социум. — 2014. — № 4-4(13). — С. 926–939. — EDN TRTEAZ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-sotsializatsii-lichnosti> (дата обращения: 16.03.2026).
12. Бачило, М.Д. Цифровая коммуникация как фактор формирования идентичности пользователей / М.Д. Бачило // Respublica Literaria. — 2025. — Т. 6, № 2. — С. 124–134. — EDN POGANG. (дата обращения: 16.03.2026).
13. Ковалева, А.И. Социализация / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. — 2004. — № 1. — С. 139–143. — EDN IJUGBP. (дата обращения: 19.02.2026).
14. Дорошенко, О.М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы / О.М. Дорошенко // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2020. — № 1. — С. 12–16. — DOI 10.24411/2658-638X-2020-10002. — EDN ECAXXX. (дата обращения: 18.03.2026).
15. Мудрик, А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А.В. Мудрик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2008. — № 3(10). — С. 7–24. — EDN JXKMTV. (дата обращения: 18.03.2026).
16. Мартинович, Н.В. Образование как процесс социализации и инкультурации личности / Н.В. Мартинович // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 4(48). — С. 136–139. — EDN PCPVQF. (дата обращения: 18.03.2026).

17. Hailay Tesfay Gebremariam, Paulos Dea, Metasebya Gonta. Digital socialization: Insights into interpersonal communication motives for socialization in social networks among undergraduate students. *Heliyon*. Volume 10, Issue 20, 30 October 2024. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39507>.
18. Леонтьев, Д.А. Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского / Д.А. Леонтьев, А.А. Лебедева, В.Ю. Костенко // Вопросы образования. — 2017. — № 2. — С. 98–112. — DOI 10.17323/1814-9545-2017-2-98-112. — EDN YUPYIX. (дата обращения: 21.03.2026).
19. Смирнова, Е.О. Концепция генезиса общения М.И. Лисиной / Е.О. Смирнова // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2009. — Т. 2, № 2. — С. 35–40. — EDN NDSLPI. (дата обращения: 22.03.2026).
20. Мешкова, Л.Н. Влияние особенностей цифровой среды на социализацию цифрового поколения / Л.Н. Мешкова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 10–21. — DOI 10.18101/1994-0866-2022-4-10-21. — EDN ZHWFXO. (дата обращения: 21.03.2026).
21. Посакалова, Т.А. Цифровая социализация молодых взрослых: тренды и тенденции в коммуникации / Т.А. Посакалова, М.Г. Сорокова // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 17–18 ноября 2022 года / Под редакцией В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. — Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. — С. 331–343. — EDN OECZIN. (дата обращения: 21.03.2026).
22. Гришаева, С.А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды / С.А. Гришаева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2020. — Т. 26, № 1. — С. 70–81. — DOI 10.24290/1029-3736-2020-26-1-70-81. — EDN DWLIGU. (дата обращения: 22.03.2026).
23. Кузнецова, Е.А. Цифровая социализация молодежи / Е.А. Кузнецова // Социология. — 2023. — № 3. — С. 59–66. — EDN WSOSNL. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsializatsiya-molodezhi> (дата обращения: 18.03.2026).
24. Характеристики воспитания в цифровую эпоху / С.В. Рослякова, Е.М. Харланова, Е.В. Моисеева, Г.Ю. Ярославова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. — 2022. — № 10(212). — С. 377–383. — DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p377-383. — EDN MBKDGT. (дата обращения: 22.03.2026).
25. Солдатова, Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 431–450. — DOI 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450. — EDN RSSHPN. (дата обращения: 25.03.2026).
26. Макаров, И.Л. Адаптация молодого человека к процессам цифровизации современного общества / И.Л. Макаров // Kant. — 2024. — № 2(51). — С. 257–262. — DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.42. — EDN NGJSMU. (дата обращения: 20.03.2026).
27. Захаркин, Р.А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи / Р.А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2011. — № 3(15). — С. 70–73. — EDN PACFGB. (дата обращения: 18.03.2026).

28. Гринева, О.А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе / О.А. Гринева // Миссия конфессий. — 2022. — Т. 11, № 8(65). — С. 193–199. — EDN JLMROK. (дата обращения: 22.03.2026).
29. Шульга, Т.И. Социализация личности в условиях цифровизации / Т.И. Шульга // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2023. — № 3(23). — С. 26–32. — DOI 10.47475/2409-4102-2023-23-3-26-32. — EDN WTBRLR. (дата обращения: 20.03.2026).
30. Кузнецова, Е.И. Цифровая реальность как среда социализации личности / Е.И. Кузнецова, Н.О. Положенская // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 10(114). — С. 38–43. — DOI 10.24158/fik.2023.10.4. — EDN JEFQGA. (дата обращения: 20.03.2026).
31. Душкина, М.Р. К вопросу о формировании социальной и коммуникативной компетентности в ситуации цифровой трансформации / М.Р. Душкина // Коллекция гуманитарных исследований. — 2024. — № 2(39). — С. 23–33. — DOI 10.21626/j-chr/2024-2(39)/3. — EDN EDAFOJ. (дата обращения: 22.03.2026).
32. Ушкин, С.Г. Жить с Алисой: как голосовые помощники трансформируют практики коммуникации? / С.Г. Ушкин, Е.А. Коваль, А.Н. Яськин // Журнал исследований социальной политики. — 2022. — Т. 20, № 3. — С. 361–376. — DOI 10.17323/727-0634-2022-20-3-361-376. — EDN BAWEP. (дата обращения: 23.03.2026).
33. Шелгинская В.А. Специфика информационной и цифровой социализации: акторно-детерминированный подход // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2025. — Т. 53. — № 2. — С. 60–75. DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1969. (дата обращения: 23.03.2026).
34. Sara Aeschlimann, Marco Bleiker, Michael Wechner, Anja Gampe. Communicative and social consequences of interactions with voice assistants. Computers in Human Behavior Volume 112, November 2020 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106466>.
35. Dr Jahida S Makandar. Digital Socialization and the Transformation of Social Relationships: A Sociological Analysis. International Journal For Multidisciplinary Research. Volume 7, Issue 6, November-December 2025. DOI <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2025.v07i06.61671>.
36. Бурнашев, Р.Ф. Философский анализ трансформаций понятия «любовь» в информационном обществе / Р.Ф. Бурнашев, М.У. Насимова // Universum: общественные науки. — 2023. — № 12(103). — С. 12–18. — EDN LTEUTO. (дата обращения: 23.03.2026).
37. Аленина, Д.Д. Кризис интимности в эпоху искусственной социальности / Д.Д. Аленина // Российский научный журнал "Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований". — 2025. — № 3(19). — С. 119–125. — DOI 10.24412/1994-3776-2025-3-119-125. — EDN OLLMXH. (дата обращения: 23.03.2026).
38. Емелин, В.А. Информационные технологии в структуре идентичности человека: возможности и ограничения рисуночной методики / В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов // Психологические исследования. — 2016. — Т. 9, № 45. — С. 3. — EDN WAOUXZ. (дата обращения: 23.03.2026).
39. Олтаржевская, Л.Е. Эволюция и динамика референтных групп в контексте формирования и трансформации личности / Л.Е. Олтаржевская // Вестник практической психологии образования. — 2025. — Т. 22, № 3-2. — С. 88–102. — DOI 10.17759/bppe.2025220306. — EDN FPUYEA. (дата обращения: 23.02.2026).

40. Amelia, Lolitha & Balqis, Nadira. (2023). Changes in Communication Patterns in the Digital Age. *ARRUS Journal of Social Sciences and Humanities*. 3. 544–556. DOI: 10.35877/soshum1992 (дата обращения: 19.03.2026).
41. Уварова, Л.Н. Влияние цифровизации и искусственного интеллекта на учебную деятельность и психическое развитие учащихся / Л.Н. Уварова, А.С. Лысенкова // Мир педагогики и психологии. — 2025. — № 4(105). — С. 578–586. — EDN FXHВOK. (дата обращения: 15.03.2026)
42. Вихман А.А., Скорынин А.А. Факторная структура цифровой социализации подростка и ее связь с критическим мышлением и эмоциональным интеллектом // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 53–63. <https://doi.org/10.24412/2712-827X> 2022-11-53-63 (дата обращения: 15.03.2026).
43. Данилкина, Т.В. Антропологические и аксиологические аспекты анонимности коммуникации / Т.В. Данилкина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 176–188. — DOI 10.24412/2071-6141-2021-2-176-188. — EDN ISFETR. (дата обращения: 22.03.2026).
44. R. Raisamo, K. Salminen, J. Rantala, A. Farooq, M. Ziat. Interpersonal haptic communication: review and directions for the future. *Int. J. Hum. Comput. Stud.*, 166 (2022), Article 102881, 10.1016/j.ijhcs.2022.102881 (дата обращения: 15.03.2026).
45. Шемонаев, Д.Д. Влияние цифровых технологий на социальное взаимодействие: вербальные и невербальные коммуникации / Д.Д. Шемонаев, С.Д. Иванова // Политехнический молодежный журнал. — 2023. — № 9(86). — DOI 10.18698/2541-8009-2023-9-933. — EDN OZNCGW. (дата обращения: 15.03.2026).
46. Полидовец, Н.И. О некоторых синтаксических особенностях современной интернет-коммуникации / Н.И. Полидовец // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — С. 300–305. — EDN NATBFV. (дата обращения: 22.03.2026).
47. Левинштейн-Биньяминова, В.С. Особенности письменной коммуникации подростков в цифровой среде / В.С. Левинштейн-Биньяминова // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 85-1. — С. 213–215. — EDN PTZRХJ. (дата обращения: 22.03.2026).
48. Брыков, Н.Н. Дилеммы цифровой агрессии в контексте информационной этики / Н.Н. Брыков // Время науки. — 2023. — № 1. — С. 33–37. — EDN LLCHBJ. (дата обращения: 22.03.2026).
49. Ивлиев, П.А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности / П.А. Ивлиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 4-2. — С. 6–8. — DOI 10.24411/2500-1000-2019-10738. — EDN PSPEEJ. (дата обращения: 22.03.2026).
50. Мартынова, М.Д. Трансформация моральных ценностей молодежи в поле цифровой коммуникации / М.Д. Мартынова, И.А. Бачкова // *Primo Aspectu*. — 2023. — № 3(55). — С. 55–64. — DOI 10.35211/2500-2635-2023-3-55-64. — EDN PHURJI. (дата обращения: 22.03.2026).
51. Карабанова, О.А. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков / О.А. Карабанова, С.В. Молчанов // Национальный психологический журнал. — 2018. — № 3(31). — С. 37–46. — DOI 10.11621/nprj.2018. — EDN YPELJZ. (дата обращения: 22.03.2026).

52. Труфанова, Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ / Е.О. Труфанова // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. — 2021. — Т. 3, № 1. — С. 14–38. — DOI 10.46539/gmd.v3i1.130. — EDN XFLCBR. (дата обращения: 20.03.2026).
53. Евсеева, Я.В. Интимность в эпоху интернета / Я.В. Евсеева // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология*. — 2020. — № 4. — С. 36–51. — DOI 10.31249/rsoc/2020.04.03. — EDN JPWXSБ. (дата обращения: 23.03.2026).
54. Храмова, Л.С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации / Л.С. Храмова // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. — 2023. — № 4. — С. 130–135. — DOI 10.25198/2077-7175-2023-4-130. — EDN EEPREX. (дата обращения: 23.03.2026).
55. Платонова, С.И. Идентичность в цифровом обществе: генезис понятия и основные характеристики / С.И. Платонова // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. — 2024. — Т. 49, № 2. — С. 357–366. — DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-357-366. — EDN RDXSMW. (дата обращения: 23.03.2026).
56. Перегудина, В.А. Опыт исследования идентичности личности активных интернет-пользователей / В.А. Перегудина // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 127–144. — DOI 10.17673/vsgtu-pps.2021.3.9. — EDN BNIYWW. (дата обращения: 22.03.2026).
57. Леонтьев, Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека / Д.А. Леонтьев // *Философские науки*. — 2009. — № 10. — С. 5–10. — EDN NVVGUD. (дата обращения: 19.03.2026).
58. Рубцова, О.В. Детская игра в условиях цифровой трансформации: культурно-исторический контекст (Часть 1) / О.В. Рубцова, О.В. Саломатова // *Культурно-историческая психология*. — 2022. — Т. 18, № 3. — С. 22–31. — DOI 10.17759/chp.2022180303. — EDN XACWAO. (дата обращения: 10.03.2026).
59. Носкова, Т.Н. Психологические и технологические изменения деятельности человека в цифровой среде / Т.Н. Носкова // *Психология человека в образовании*. — 2024. — Т. 6, № 3. — С. 329–337. — DOI 10.33910/2686-9527-2024-6-3-329-337. — EDN MFDRDP. (дата обращения: 25.03.2026).
60. Юмашева, Д.В. Влияние мультизадачности на продуктивность и качество человеческой деятельности / Д.В. Юмашева, Ю.А. Басангова // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. — 2016. — Т. 6, № 5. — С. 978–980. — EDN XCYZBT. (дата обращения: 25.03.2026).
61. Догоров, Е.А. Историко-философский анализ влияния цифровизации на познание окружающего мира и самосознание человека / Е.А. Догоров // *Философия науки и техники*. — 2025. — Т. 30, № 2. — С. 140–151. — DOI 10.21146/2413-9084-2025-30-2-140-151. — EDN XMHVVV. (дата обращения: 25.03.2026).

Feldman Inessa Leonidovna

Tula State University, Tula, Russia

E-mail: inessa-feldman@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-4216>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=460952

Klevakina Maria Grigorievna

Tula State University, Tula, Russia

E-mail: maria.klevakina@inbox.ru

Features of digital socialization as a condition for personality formation

Abstract. The process of socialization plays an important role in the formation of a person. In contemporary world, the process of socialization is constantly transform, caused by aspects of digital society. Research on digital socialization highlights the differences between digital and traditional socialization. Despite the significant number of publications on digital socialization, comparisons with traditional socialization are often limited to a single or a few parameters related to the subject of publications.

Thus, we can formulate the research problem: in what specific ways does digital socialization differ from traditional forms of socialization, and what is the impact of each identified parameter on the individual who is developing in the context of digital socialization?

The purpose of this article is to present the results of a comparative analysis of digital and traditional socialization studies, systematizing individual differences into a unified structure.

In this theoretical study, the authors rely on classical theories of socialization (G. Tarde, E. Durkheim, M. Weber, T. Parsons, C. Cooley, J. Mead), developments in the field of social psychology (I.S. Cohn, G. M. Andreeva), the achievements of Russian psychologists in the field of personality formation (S.L. Rubinstein, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, D.B. Elkonin) modern research on digital socialization (V.A. Pleshakov, G.U. Soldatova, A.E. Voiskunsky).

The result is presented in the form of a table, which shows the main distinguishing parameters and the expected consequences on personality formation. The contribution of this article to science is to combine the differences between digital and traditional socialization into a structured system.

Keywords: digital socialization; cyber socialization; digital society; socialization; traditional socialization; digital transformation; personal development; self-awareness; personal transformation